

2207

№ 1 СЕН 1981

ЧТОБЫ в библиотеке получить книгу **Вадима Кожевникова**, нужно записаться на очередь. Произведения этого писателя («Март — Апрель», «Заре навстречу», «Щит и меч», «Знакомьтесь, Балуев», «Особое подразделение», «Полюшко-поле» и другие пользуются большой популярностью. И это понятно: в них раскрываются идеалы, духовная красота нашего современника, благородство его мыслей, чувства и устремлений. Широка и общественная деятельность **Вадима Михайловича**. Он — депутат Верховного Совета СССР, секретарь правления Союза писателей СССР, лауреат Государственной премии СССР. За выдающиеся заслуги писатель удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Наш корреспондент **Илья Окунев** побывал в редакции журнала «Знамя», который **В. М. Кожевников** возглавляет уже три десятилетия, и взял у него интервью.

— **Вадим Михайлович**, вы были делегатом XXVI съезда КПСС, решения которого успешно воплощаются в жизнь. Недавно вы участвовали и в работе VII съезда писателей СССР. Каковы, по вашему, первоочередные задачи, которые стоят сегодня перед советской литературой? В чем должно выражаться ее участие в воспитании подрастающего поколения?

— Мне кажется, что наши писатели должны проявлять большую активность в отражении окружающей действительности, того материала, который предполагает прямое столкновение идей, развивать открытую линию политизации в художественном произведении жизни. Ставя перед собой такую цель, писатель сумеет показать те свершения, на которые народ вдохновляет партия. При этом большое значение имеет практика создания современного героя, который мог бы служить примером и образцом для нынешней молодежи. Утверждая идейную убежденность, душевную красоту, благородство, мужество, самоотверженность как ведущие качества современника, наша литература обращается непосредственно к уму и сердцу молодого читателя, будь то рабочий, студент или школьник.

Счастливейшая особенность нашего писательского дела в том, что им нельзя заниматься «добру и злу внимая равнодушно», — не радуясь, не сосядая, не возмущаясь. Именно те книги, которые рождены душевным горением писателя, способны встретить наибольший отклик у читателей и прежде всего у впечат-

лительной молодежи. Убедительным подтверждением тому служит весь опыт нашей советской литературы, которая с первых дней революции воспитывает настоящего человека, гражданина, патриота, беспредельно преданного своей Родине, идеалам коммунизма.

— В свое время Горький назвал писателей инженерами человеческих душ. Сегодня так называют часто и педагогов. Насколько это правомерно, на ваш взгляд?

— Кем бы ни был человек по специальности, ему так или иначе приходится выступать в роли воспитателя. Воспитывать собственного ребенка, новичка, пришедшего на производство, подчиненного. Таким образом, каждый в известной мере должен обладать педагогическими навыками.

Что же касается непосредственно педагогов, то они призваны закладывать фундамент тех качеств, которые будут стимулятором, контролером и руководителем человека в его деятельности, в его морали, в его отношении к людям и обществу.

Важно отметить, что на XXVI съезде, как и на предыдущих, экономические и политические задачи, которые ставила партия, выступали в неразрывном единстве с задачами воспитательны-

ми — формирования социалистической личности. Леонид Ильич Брежнев говорил, что самая большая ценность в нашем обществе — человек. Но эта ценность не просто сама по себе. Если человек не будет обладать духовными богатствами, моральными богатствами, которые получает от государства и общества, то он себя, конечно, обесценит. Это будет совсем не та личность, которую мы хотим видеть в человеке социалистического мира.

Ценность литературы и педагогики, их великое значение тождественны. Это — человеко-творчество, формирование человека, который имеет основание называть себя социалистической личностью. Хотя все мы живем в обществе развитого социализма, но не все еще наши личностные «параметры» в полной мере отвечают возможностям и потребностям общества. И литература, и педагогика как раз и должны воспитывать человека в нужном направлении. Это их прямая и благородная цель.

— В ваших книгах присутствуют люди самых различных профессий. А в какой мере в вашем творчестве отражена учительская профессия?

— О педагогах мне приходилось писать впрямую. Есть у меня рассказ «Александр Иванович», относящийся еще к 30-м годам. Он о том, как во время интервенции в Сибири расстреляли нашего учителя только за то, что он нес свет знаний народу. Однако в других моих произведениях многие персонажи несут в себе черты, свойственные педагогам. Разве мыслимы без высокой убежденности, образованности образы комиссаров, партийных работников, хозяйственников? Это ведь по существу тоже воспитатели. У них не только функции организатора.

То, что мне давали учителя, не осталось втуне, эти воспоминания служат материалом для творчества. Говоря откровенно, не всех-их я любил и далеко не все они любили меня. Но те, которых я любил, очевидно, подсознательно воплощались потом какими-то своими чертами в образы положительных героев моих книг. Вот, например, Балуев. Общась с молодежью, он выступает, если хотите, в качестве педагога. Обнаруживает качества, характерные для этой удивитель-

ной профессии: умение находить индивидуальный подход, разгадывать подростка, юношу, не унижая его при этом, а всегда как-то возвышая. Все эти типично учительские черты запечатлелись у меня в памяти от тех педагогов, которые памяты мне, которые помогли мне выстроить свой характер. Черты этих людей передались впоследствии лучшим героям моих рассказов и повестей.

— Вы как-то выразились, что писателю необходим мешок знаний плюс убежденность. Тогда и идея выстроится. Наверное, это относится не только к писателям. В какой мере то и другое может дать школа своим ученикам?

— В школе лично я всегда страдал из-за математики. У нас был преподаватель, который фаршировал нас всевозможными формулами, но для чего нам все это, что даст в жизни — об этом даже не было речи. Но были и другие педагоги, например, географ. Он говорил пламенно, был сам глубоко увлечен своим предметом. На его уроках создавалось ощущение, что у тебя вырастают крылья, хотелось улетать в неведомые страны, непременно побывать везде и все увидеть своими глазами...

Чтобы передать знания, необходим педагогический талант, а

знания должны одухотворяться идеями: для чего? Только тогда они увлекают. Когда педагоги видят в знаниях, которые преподают, идею: для чего это может пригодиться, что может означать, что даст другим людям и лично тебе — тогда их знания становятся настоящим кладом в сознании их питомцев. Иначе они превращаются в тяжелую ношу, которую не ведаешь, для чего несешь.

— В формировании личности человека в школьные годы осо-

бое значение имеют уроки литературы. Какое место вы отводите художественному слову в воспитании подрастающего поколения?

— Нет надобности еще раз доказывать, как велико эмоциональное воздействие книги на сердце и ум человека, тем более юного. Чем талантливее художник, тем прочнее входит он в сознание юного читателя. Наряду с обычным кругом детских книг я в свое время с наслаждением читал «Войну и мир» и «Севастопольские рассказы». Чем гениальнее автор, тем ближе он может быть и старцу, и подростку, и юноше. Разница только в степени постижения. Мне кажется, что порой мы наших детей начинаем поздноно знакомить с классической литературой. Будет гораздо полезнее, если они начнут читать ее еще до того, как им нужно будет «сдавать» эти произведения на отметку.

Помню, что у меня вызвали полное неприятие книги, которые нужно было читать специально по программе для «сдачки». Как это ни странно, но и «Евгений Онегин» не вызвал у меня восторженного отношения, ведь мне нужно было читать его, чтобы написать сочинение и опрелелить в нем, кто к какой социальной прослойке относится...

Нужно предоставлять ученикам возможность свободного «плавания» в литературе, не навешивая безапелляционных этикеток. Литературоведение приемлемо в старших классах, когда юноша уже имеет свое суждение и способен критически относиться к этикеткам.

Литература — это человековедение, человекоформирование, поэтому неременное включение ее в программу в разложенном по полочкам виде ведет к тому, что мы как бы заставляем учени-

он с повестями или — литературная фикция? Вот ведь как все непросто! Зачем же в школе преподносить учащимся по поводу такого многогранного явления, как художественная литература, готовые и несомненные истины? И за это еще отметки ставят, не задумываясь о том, выработалось ли у ученика умение самостоятельно оценивать прочитанное, чтобы иметь о нем собственное мнение.

— **Вадим Михайлович**, у вас за плечами большая жизненный опыт. Сотни тысяч читателей воспитываются на ваших книгах, да и сами вы — отец, выросший двух дочерей. Что бы вы хотели пожелать в первую очередь тем, кто причастен к воспитанию подрастающего поколения?

— Если говорить, например, об учителях, то хотелось бы, чтобы каждый из них более интенсивно искал формы, увлекающие школьников теми науками, которые они им преподают.

Не так давно по Центральному телевидению в программе «Время» была показана волнующая встреча выпускников 1-й южно-сахалинской школы с их первой учительницей Анной Васильевной Кудрявцевой. Со всех концов страны съехались они, верные дружбе школьных лет. Примечательным в этом событии было и другое. Оказалось, что влияние Анны Васильевны на школьников было столь сильным и впечатляющим, что многие из них пошли по ее стопам и впоследствии тоже стали педагогами.

Понятно, что не обязательно побуждать молодых людей при выборе ими профессии непременно идти по стопам наставника. Но каждый педагог должен стремиться к тому, чтобы передать подростку, юноше не только свои знания, но и свою идейную убежденность, творческое беспокойство, нравственные критерии. Иными словами, оставить в душе своих питомцев человеческий след.

Думается, по-настоящему счастлив педагог, которому это удалось, личность которого запечатлелась в сердцах учеников на долгие годы.